
КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И
МЕТАНАРРАТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ПИСАТЕЛЕЙ В
ЗАЩИТУ КУЛЬТУРЫ

(На примере доклада армянского поэта Ваграма Алазана)*

ТИГРАН СИМЯН

Ключевые слова: В. Алазан, конгресс, сталинская пропаганда, культурная политика, советская идентичность, субтекст, гипертекст, метанарратив.

В настоящее время армянский советский поэт Алазан (Ваграм Габузян, 1903–1966) не входит в армянский литературный канон, иными словами, его произведения не преподаются на арменоведческих факультетах вузов Республики Армения. Творчество поэта не особо стимулировало научные исследования большого формата (диссертации, монографии) ни в советскую, ни в постсоветскую эпоху. Вышесказанное можно обосновать скудным списком библиографии о его творчестве¹.

Но Алазан на современном этапе особенно интересен в контексте истории европейского литературно-политического дискурса 1930-х гг., поскольку поэт участвовал в составе советской делегации на международном конгрессе в защиту культуры 1935 г. в Париже. Он был председателем Ассоциации пролетписателей Армении (1923–1932), а потом Союза советских писателей Армении (1932–1936). В указанные годы Алазан был также главным редактором газеты «Гракан терт» («Литературная газета») и соучредителем газеты «Авангард» (1923), в которой в советское время издавалась самая прогрессивная литература того времени.

После возвращения из Парижа, в 1936 г. убежденного борца за коммунизм и интересы пролетариата Алазана обвинили в националистической деятельности, и он был осужден на пожизненную ссылку. После смерти Сталина поэт был

---

*Представлена 21. VI. 2019 г., рецензирована 01. X. 2019 г., принята к печати 20. XII. 2019 г.

¹ См.: *Աղ ա վ ն ի. Մեծ հոգով այս մարդը (ծննդյան 70-ամյակը).* – “Գրական թերթ” (Երևան), 18. V. 1973, *Ա. Ափի ն յ ա ն. Անկախության զինը.* – “Հայաստանի Հանրապետություն”, 30. VII. 1991, *Ա. Չ ա պ ու տ ի կ յ ա ն. Մարդ, որն ապրում է մեր մեջ (ծննդյան 70-ամյակի առթիվ).* – “Գրական թերթ”, 18. V. 1973, Международный конгресс писателей в защиту культуры, Париж, июнь 1935. Доклады и выступления. Редакция и предисловие И. Луппола, переводы Э. Триоле. М., 1936, с. 12.

реабилитирован. Прожив на свободе года два, он из-за перенесенного инсульта до конца жизни был прикован к постели, с 1956 по 1966 г. В эти годы Алазан не переставал творить, помогала ему его жена Маро, записывая воспоминания поэта о минувших декадах литературной и культурной жизни Советской Армении и СССР в целом. Одним из ключевых сочинений Алазана является книга «Хождения по мукам: воспоминания»², рассказывающая о его страданиях во время сталинских репрессий. По сути, эта книга разоблачает сталинскую эпоху и является *идеологическим анти-текстом* всего его литературного творчества.

С культурными «жрецами» компартии (Александр Щербаков, Михаил Кольцов, Илья Эренбург) и центральными актерами-поэтами пролетарской литературы (Александр Безыменский, Владимир Луговский, Семен Кирсанов и т. д.) на международный конгресс в защиту культуры в Париж были отправлены и «советские» писатели с богатым символическим капиталом, такие, как Борис Пастернак, Исаак Бабель, Алексей Толстой и др. В делегацию были включены представители национальных литератур, писатели из братских республик: из Украины – Павло Тычина, Иван Микитенко, Александр Конейчук, Петро Панч; из Беларуси – Якуб Колас; из Грузии – Галактион Табидзе, вместо Тициана Табидзе, который был расстрелян в 1937 г. Из Армении, как уже было сказано, поехал Ваграм Алазан.

Объектом для данной статьи послужили нелитературные тексты Алазана, которые прямо или косвенно относятся к дискурсу и контексту международного конгресса в Париже³. Следует оговорить, что эта тема вообще не была затронута в армяноязычной и русскоязычной критической литературе и ждет своего как минимум предварительного освещения.

Как известно, конгресс в Париже был «срежиссирован» с участием Москвы, когда после Первого съезда советских писателей (13 сентября 1934 г.) И. Эренбург предложил Сталину сплотить «прогрессивные силы» Запада на идеях

² См.: Վ. Մ. Ալ ա զ ա ն. *Տոնաշարի միջնորդ. հուշեր, Երևան, 1990:*

³ См. об этом дискурсе: И. О. Рудая. Первый международный конгресс писателей в защиту культуры от фашизма и британские интеллектуалы. – «История, философия, филология» (М.), 2016, № 1, с. 98–100; А. И. Рубашкина. Пошли толки, что деньги московские... – «Новый мир», 1999, № 3, с. 165–167, 175; М. А. Ариас-Вихиль. Неизвестное письмо Луи Арагона о подготовке Парижского конгресса в защиту культуры (1935) (по материалам Архива А. М. Горького). – Новые российские гуманитарные исследования, 2015, 10–Русский. – <http://www.nrgumis.ru/articles/1954/> – 28. 10. 2019; Литература как автономия: интеллектуалы и идеология в XX в. (Россия и Запад). Тезисы и аннотации докладов на русском и французском языках. 10–11 сентября. М., 2015. – <http://www.nrgumis.ru/articles/1953/> – 29. 05. 2019; Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века, 1920–1970. М., 2002, с. 111–400.

«антифашистской» борьбы и «поддержки СССР»⁴. Интересно, что Сталин предугадал и предостерег, чтобы конгресс не стал узко франко-советским или чисто антигерманским⁵. И кроме того, на нем был затронут ряд таких проблем, как культурное наследие, роль писателя в обществе, индивид и общество, гуманизм, нация и культура, достоинство мысли и проблема творчества⁶.

Финансовым агентом Кремля в Париже был М. Кольцов, но формальным организатором конгресса стала группа французов: Луи Арагон, Жан Ришар Блок и Андре Мальро⁷. Анри Барбюс был отстранен из числа организаторов из-за своей просоветской позиции («Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир»), которой мог спугнуть многих известных западных писателей⁸.

В контексте культурно-политических игр важную роль сыграли «периферийные» представители пролетарской литературы из братских республик СССР, которые доказывали в своих докладах главный тезис М. Горького, что есть единственно правильная пролетарская культура, противопоставленная буржуазной. Как в свое время метко отметил литературный критик А. Л. Бем, «культура (пролетарская) противопоставлена культуре буржуазной», породившей фашизм⁹. Сказанное можно также подтвердить высказываниями Алазана. Поэт в своем докладе указывает, что рабочий класс является адресатом, «владельцем и наследником многовековой богатой культуры», а писатели борются «за окончательное торжество социалистического правопорядка, за окончательное освобождение трудящегося человечества. Они ведут борьбу на позициях отстаивания всех лучших ценностей человеческой культуры. Они ставят памятник Генриху Гейне, который разрушен у него на родине (аплодисменты). Они вынимают из костров великолепные произведения передовой мысли человечества (аплодисменты)»¹⁰. Алазан в своей статье «Мои встречи с Максимом Горьким» пишет: «Горький научил нас (пролетписателей)

⁴ Об этом см. подробнее: А. И. Рубашкина. Указ. раб., с. 164.

⁵ Интересно, что именно так конгресс и воспринимается Б. Пастернаком. См. подробнее: А. Ю. Сергеева - Клятис. Пастернак в жизни. М., 2015.

⁶ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 12.

⁷ А. И. Рубашкина. Указ. раб., с. 165.

⁸ Там же, с. 168.

⁹ А. Л. Бем. Похищение Европы (о конгрессе писателей в защиту культуры). – «Меч» (М.), 8. IX. 1935.

¹⁰ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 336. Про аплодисменты мы узнаем из армянского оригинала (*Վ. Մ. Ալազանի Հիշատակը և Գրականության Կոնգրեսի Իրադրությունները, Երևան, 1935, էջ 15*), что отсутствует в русском варианте.

с презрением относиться к кроваждному фашизму и капитализму», что и было отражено в парижском докладе в 1935 г.¹¹.

Кроме европейского фашизма и нацизма, Алазан резко критикует и локальных «фашистов» – дашнаков – врагов советской Армении. Эта борьба происходит в литературном дискурсе: советская армянская литература vs. дашнаки¹². На этом заканчивается данная тема, но она развивается дальше уже в его докладе «Результаты международного конгресса в защиту культуры», прочитанном 23 июля в 1935 г. в Ереване и 1 августа в Лениакане (нынешний Гюмри).

Из сказанного видно, что слишком прямолинейно воспринимается советскими пролетарскими авторами «буржуазная культура», из которой выводится фашистская, национал-социалистическая литература.

Из вышеописанного очевидно, что доклад Алазана не выпадает из контекста задумки Эренбурга, и после упразднения Международного объединения революционных писателей Эренбург предлагает Сталину в своем письме (от 13 сентября 1934 г.) создать антифашистскую организацию писателей с четкой и точной политической программой.

Борьбу с фашизмом можно показать на примере доклада Озолина: «<...> защита культуры – это защита дела пролетариата, защита Советского союза, рычага культуры и будущего человечества»¹³.

Активная защита и прославление СССР¹⁴. Эти тезисы-идеи легли в основу доклада Алазана (и др. представителей братских республик) в Париже, а после в Ереване и в Лениакане.

Следует указать, что во всех докладах делегатов из СССР (Якуб Колас, Остра Озолин, Гасем Лахути, Галактион Табидзе, Алазан) подчеркивается «начало» коммунистической эпохи – Великая Октябрьская революция 1917 года и сама советская эпоха. Она описывается как историческая цезура. Приведем примеры из докладов грузинского и армянского участников конгресса. Табидзе: «Расцвет грузинской культуры, в частности литературы, начинается с установлением советской власти»¹⁵. Алазан: «Тяжела была участь армянской литературы в прошлом, до торжества Октябрьской революции в

¹¹ Վ. Մ. Ալ ա զ ա ն. Հուշեր, Երևան, 1967, էջ 156:

¹² Տմ.: Վ. Մ. Ալ ա զ ա ն. Հայ ֆաշիստների գրական անդամակցում: Հոդվածներ, Երևան, 1932, էջ 1:

¹³ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 305.

¹⁴ Об эмансипации женщин в СССР см. доклад Ф. И. Панферова «Социалистический реализм». – Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 354. Следует напомнить, что первая критика в адрес СССР уже написана Андре Жидом, раскрывшем Западу сталинский миф (А. Ж и д. Возвращение из СССР. М., 1936).

¹⁵ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 315.

Армении. <...> Лишь с восходом солнца Великой Октябрьской революции занимается плодотворная заря возрождения армянского народа, его культуры и литературы»¹⁶.

Интересная деталь, что все прибывшие из братских республик СССР поэты в один голос озвучивают наличие наднациональной (советской) идентичности. Примечательно, что и Алазан, и Табидзе, подчеркнув «начало» коммунистической эпохи, указывают на «пятнадцативековое» письменное литературное прошлое. «Армянская литература, – пишет Алазан, – имеет более чем пятнадцативековое прошлое. На ее средневековом небосклоне сверкают такие звезды, как Григорий Нарецкий и Нерсес Даровитый (Нерсес Шнорали), к которым в XVIII веке присоединяется величайший армянский ашуг Саят-Нова. Цветы его гения остаются свежими и нетленными до наших дней»¹⁷.

Подобная же логика построения доклада видна и у грузинского представителя. «Грузия, – пишет Табидзе, – является страной древнейшей культуры, ее литература имеет пятнадцативековую давность. Грузинская литература за пятнадцать веков существования оставила богатейшее наследство, она с правом должна быть причислена к рангу больших литератур. Древнегрузинская литература не уступала по значению и диапазону ни одной из литератур христианского средневековья, своеобразно сочетая в себе взаимодействие Востока и Запада»¹⁸.

Как видно из цитат, слишком уж схожее построение текстов, тема и рема докладов развиваются в одной и той же логике. Общие детали дают основу для предположения, что сталинский режим поработал безукоризненно, чтобы доклады по материалу были разными (белорусский, грузинский, латышский, таджикский, армянский), но по логике построения и аргументации одинаковыми. По всей видимости, именно поэтому редактор сборника И. Луппола рассеял «штамповые» доклады по возможности подальше друг от друга, поместив между ними доклады Ами Балакова (Болгария), Лилика Никоса (Греция). Доклад Табидзе отдален от текста Алазана тремя текстами: Кортезао (Португалия), Анна Зегерс (Германия), Майкл Голд (США).

Одной из общих черт в докладах представителей республик СССР является проблема перевода на русский язык советской литературы с национальных языков. Армянские писатели разрушили «замкнутые в себе границы армянской литературы, – пишет Алазан, – вырвались из армянской самососредоточенности», лира армянской советской поэзии «загремела общечеловеческими высокими идеями, в их песнях зазвучала героическая борьба великого русского пролетариата и октябрьская победа –

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 334.

¹⁸ Там же.

священная песня освобождения угнетенных народов»¹⁹. Конечно, предсоветская армянская литература не была «самососредоточенной», а была частью мировой литературы (особенно в эпоху христианского средневековья).

Но Алазан подчеркивает другой аспект, что армянская литература советской эпохи, благодаря переводам на русский язык и изданию в авторитетных издательствах, становится достоянием всего СССР. По его мнению, подобного явления не было до этой эпохи. Именно благодаря русскому языку армянская литература становится достигаемой для многих народов СССР: «... достижение нашей литературы, – продолжает Алазан, – становится достоянием великого 170-миллионного народа. Писатель армянского народа, исчисляемого в миллион, становится писателем 170 миллионов»²⁰. Тот же самый мотив очевиден и в докладе украинского представителя Микитенко «Нация и культура»²¹.

Конечно, в советскую эпоху были переведены на русский язык и опубликованы достойные авторы братских республик. На эти переводы правительство СССР потратило колоссальные деньги, что нельзя не интерпретировать в позитивном модусе. Но следует также подчеркнуть, что общность мотивов в докладах представителей СССР свидетельствуют о наличии метанарратива, иными словами, директив «сверху». Разъяснение проблемы перевода на конгрессе с точки зрения цифр было «предоставлено» Всеволоду Иванову. В своем докладе «Положение писателя в СССР» он отмечает: «Советские издательства в 1934 году выпустили только на языках народностей, по одному только разделу художественной литературы восемь миллионов экземпляров книг! Классики печатаются непрерывно. Подавляющее количество изданий расходуется в течение поразительно короткого срока, от месяца до трех месяцев»²².

Таким образом, в среднем каждый 22 (21,25) гражданин СССР имел возможность ознакомиться с переводной художественной литературой из братских республик, а по словам Алексея Толстого («О свободе творчества»), по «поверхностному подсчету, шестьдесят миллионов читателей»²³, то есть каждый третий (2,83) читал художественную литературу. Мифологизированные цифры говорят сами за себя.

Из процитированных текстов можно сделать вывод, что связующим звеном и центральным кодом переводов является русский язык, служащий для межкультурной коммуникации среди братских народов в эпоху СССР. Следует заметить, что переводная литература обогатила еще и русский язык. Но эта литература имела

¹⁹ Там же, с. 336.

²⁰ Там же, с. 337.

²¹ Там же, с. 272.

²² Там же, с. 385.

²³ Там же, с. 222.

политический аспект. Как отмечает в своем докладе Г. Лахути, советские писатели, «вдохновляясь классическими образцами, создают день за днем при помощи передовых литератур братских республик свою художественную литературу, национальную по форме, социалистическую по содержанию»²⁴.

Конечно, взаимная рецепция национальных литератур в советскую эпоху существовала еще и благодаря литературным курсам «Литература стран СССР», которые были обязательными в вузовских образовательных программах для филологических факультетов. Но следует отметить, что концепция моделирования литературы («национальная по форме, социалистическая по содержанию») в СССР была великим мифом. Социалистическая литература, по сути, была нужна сталинскому режиму для моделирования советской идентичности в духе теории конструктивизма, когда интеллектуалы, писатели, политики создают новое этническое чувство, в нашем контексте, советское, наднациональное, за счет размежевания национального – дискурс «национального по форме, социалистического по содержанию». Для конструктивиста, «инженера человеческих душ» Сталина была важна вторая часть лозунга («социалистического по содержанию»), а первая часть была ментальным симулякром, созданным на лже-оппозиции форма vs. содержание. Именно поэтому не было места, выражаясь словами американского социолога Крега Калхуна (род. 1952), ни «хорошему» национализму (патриотизм), ни «плохому» национализму (шовинизм)²⁵.

Общеизвестно, что моделирование идентичностей стоит много денег. «К 1935 году, – пишет В. Иванов, – художественная проза оплачивалась от пятисот до восьмисот рублей за авторский лист при тираже в десять тысяч экземпляров, а поэзия – от двух до трех рублей за строчку при тираже в пять тысяч экземпляров. При этом надо отметить, что тиражи изданий художественной литературы значительно выше типовых; например, проза выходит тиражами и пятьдесят и более тысяч, что влечет соответственное повышение ставок гонорара. Писатели, достигшие шестидесятилетнего возраста и имеющие десятилетний стаж литературной работы при советской власти или потерявшие трудоспособность вследствие инвалидности ранее достижения шестидесятилетнего возраста, имеют право на получение пенсии в размере полного среднего заработка за последние три года, предшествующие назначению пенсии»²⁶.

Из вышеприведенного абзаца видно, что политический «верх» платил политически ангажированным «жрецам»-писателям колоссальные деньги. Но эти деньги тратились просто так недолго. Сталин и его репрессивный аппарат уничтожал поэтов, играя нотками «плохого» и «хорошего» национализма. Если нужно было кого-то из писателей ликвидировать или сослать, то была слышна нотка

²⁴ Там же, с. 303.

²⁵ К. К а л х у н. Национализм. М., 2006, с. 28.

²⁶ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935, с. 303.

«плохого» национализма. Именно так сталинский режим избавлялся от «израсходованного» человеческого материала, т. е. «жрецов»-писателей и переставал платить обещанные деньги.

Наглядным примером вышесказанного является и сам Алазан. Он использовался властями для борьбы с местными правыми силами – дашнаками, которых представлял в контексте европейского фашизма как армянских фашистов-националистов, а в контексте СССР как шовинистов, «плохих» националистов, врагов советской власти, конструируемой сталинской властью в конструктивистском ключе. Та же проблема была решена в советскую эпоху и в Грузии: «Я, – пишет Табидзе, – приехал из страны, населенной многими национальностями, еще недавно разъедаемой национальной рознью и шовинистической духотой. Теперь у нас каждая национальность плечом к плечу с другими республиками гордо шагает вперед, бдительно охраняя знамя содружества народов. Я приехал из страны, где благодаря гениально разрешенному национальному вопросу мирно куется новая, сказочная жизнь»²⁷.

Из статьи Алазана «Агаси Ханджян» (1958) узнаем, что его доклад проходил идеологическое и экспертное рецензирование не только в Армении, но и в Париже. Поэт показал заранее написанный текст своему другу, первому секретарю ЦК КП(б) Армении в 1930–1936 гг. Агаси Ханджяну (1901–1936). Высокопоставленный функционер, прочитав доклад, посоветовал по вопросам средневековой литературы обратиться к авторитетному профессору, арменоведу Мануку Абегиану (1865–1944), чтобы уточнить, принадлежат ли армянские средневековые поэтические тексты – айрены – армянскому средневековому автору, ашугу Наапету Кучаку (XVI в.) или эти тексты – продукты народного творчества²⁸.

Алазан в своих воспоминаниях «Замки и логовица» пишет, что глава советской делегации А. Щербаков, собрав всех докладчиков, оповестил, что на следующий день у них будет встреча с послом СССР во Франции В. В. Потемкиным (в 1934–1937 гг.), и всем им нужно взять доклады с собой. Алазан предоставляет русский перевод доклада, но посол требует также и французский перевод. Ознакомившись с текстом, посол красным карандашом вычеркнул из него большой пассаж, относящийся к деятельности армянских «нацистов»-дашнаков. На возражение Алазана посол отвечает, что дашнаки не стоят того, чтобы о них говорить на международном конгрессе. Посол посоветовал поговорить о них на встрече с представителями армянской диаспоры в Париже²⁹. Судя по эмпирическому материалу, у Алазана никакой встречи с армянской диаспорой в Париже не было, но о «нацистах»-дашнаках он развернуто говорил уже

²⁷ Там же, с. 313–314.

²⁸ Վ. Մ. Ալ ա զ ա ն. Հուշեր, Երևան, 1960, էջ 33:

²⁹ Там же, с. 196–197.

после возвращения в Армению из Парижа, в своем отчете-докладе, прочитанном в Ленинакане.

Следует отметить, что Микитенко в своем докладе тоже мельком упоминает об украинских локальных националистах: «Я не хотел бы говорить здесь о ничтожествах из лагеря украинского национализма. Но эти призраки прошлого из темного переднего фашизма твердят замогильным голосом, что большевизм задушил украинскую культуру. Эти мертвецы предлагают нам «освобождение»³⁰. Судя по наличию этого мотива и у Алазана, и у Табидзе, можно предположить, что политический «верх» был не против упоминания местных националистов (= «нацизм»), но в европейском контексте этой темы нужно было касаться сдержанно, что и было сделано. Соответственно, мотив упоминания локальных «нацизм» был элементом политического метанарратива.

В статье-мемуаре «Великий друг армянского народа Анри Барбюс» Алазан пишет, что он свой доклад на конгрессе прочитал на армянском языке. А французский перевод, заранее просмотренный Барбюсом с точки зрения языка, а с идеологической точки зрения, как было сказано, послом Потемкиным, был прочтен французским писателем Жан Ришар Блоком (1884–1947)³¹ на французском языке сразу же после прочтения армянского текста³². Армянский текст полностью соответствовал французскому переводу, поскольку после предложения посла Потемкина, Алазан «собственной рукой красным карандашом стер тот же пассаж, относящийся к дашнакам»³³. Нет также несоответствий между армянским и русским оригиналами.

После выступления Алазана Барбюс и Блок встали из президиума, подошли и поздравили его «за успешный доклад», а затем посадили рядом с собой в президиуме³⁴. Алазан, информируя о подробных деталях своего выступления, добавляет, что оказанную честь он не приписывает «своей личности, а стране и народу», который представлял на международном конгрессе в защиту писателей³⁵. На родном языке зачитал свой доклад не только Алазан, но и представитель Грузии Табидзе³⁶: «На этом международном конгрессе революционных писателей я, народный поэт, представитель одной из социалистических республик – республики Грузия, выступаю

³⁰ Там же, с. 273.

³¹ В 1934 г. Алазан познакомился с Ж. Р. Блоком на Первом всесоюзном съезде советских писателей в Москве (*Վ. Մ. Ալազանի և Ջ. Ռ. Բլոկի հանդիպումը, Երևան, 1967, էջ 129*):

³² Там же, с. 132.

³³ *Վ. Մ. Ալազանի և Ջ. Ռ. Բլոկի հանդիպումը, Երևան, 1960, էջ 197*:

³⁴ *Վ. Մ. Ալազանի և Ջ. Ռ. Բլոկի հանդիպումը, Երևան, 1967, էջ 132*:

³⁵ Там же.

³⁶ Интересно узнать, на каком языке зачитали свои доклады Я. Колас, И. Микитенко, Г. Лахути, О. Озолин.

на своем родном, грузинском языке. На этом же языке осваиваются лозунги новой, культурной жизни наших городов и сел, наших университетов и академии, богатейшее литературное наследие прошлого»³⁷. В этом пассаже ключевым можно посчитать еще и тот факт, что грузинский и, соответственно, другие языки братских республик осваивают новый язык, новояз (Newspeak. – термин Дж. Оруэла) идеологии, пропаганды. Кроме того, как широкий демократический «жест» сталинского режима армянский, грузинский и др. языки были разрешены на международном конгрессе в защиту культуры в Париже, что, в свою очередь, было рекламой сталинского режима в братских республиках в защиту национальных культур союзных республик.

Таким образом, можно заключить, что доклад Алазана прошел через экспертную (Абегян), идеологическую (Ханджян, Потемкин), языковую (Барбюс, Потемкин) инстанции. Анализ показал, что не только доклад Алазана, но и все другие доклады представителей союзных республик СССР были субтекстами идеологического метанарратива. Все тексты были составлены как общий гипертекст в борьбе с фашизмом и активной защитой и прославлением СССР. Доклады из братских республик перекликаются и с актуальной проблемой Европы – нацизмом, который воспринимается как косвенная «эманация» буржуазной культуры. Эта проблема также связывается и с местными «фашизмами» внутри СССР (дашнаки, меньшевики, украинские националисты).

Анализ эмпирического материала показал, что защита и прославление СССР в докладах участников из союзных республик имели свои общие метанарративные элементы, продиктованные политическим «верхом», такие как мифологизация времени и начала новой советской эпохи (Великая Октябрьская революция 1917 г.), наличие наднациональной советской идентичности, перевод национальных литератур на русский язык, акцентирование расширения рецепции (170 млн) национальных литератур (Микитенко, Иванов, Алазан, Табидзе), озвучивание советского литературного мифа: «национальная по форме» и «социалистическая по содержанию» (Г. Лахути). Кроме того, анализ докладов конгресса выявил, что они были по эмпирическому материалу разные, а по логике построения и аргументации одинаковыми, что, в свою очередь, еще раз подчеркивает, что все доклады были написаны по четким директивам политического «верха».

Тигран Симян – д. филол. н., профессор кафедры зарубежной литературы факультета европейских языков и коммуникации ЕГУ. Научные интересы: история немецкой литературы, семиотические проблемы литературы и культуры, история методологии гуманитарных наук, армяно-европейские литературные связи. Автор 1 монографии, 2 учебно-методических пособий и около 120 статей. tsimyan@ysu.am

³⁷ Վ. Մ. Ալիշահյան. Հոլոկոստ, Երևան, 1967, էջ 314:

REFERENCES

- Aghavni. Mets hogov ays marde (tsnndyan 70-amyake). – “Grakan tert”, 18.V.1973 (In Armenian).
- Alazan V. M. Hay fashistneri grakan andastanum: Hodvadsner, Yerevan, 1932 (In Armenian).
- Alazan V. M. Kulturayi pashtpanutyun mijazgayin kongresi ardyunknere, Yerevan, 1935 (In Armenian).
- Alazan V. M. Husher, Yerevan, 1960 (In Armenian).
- Alazan V. M. Husher, Yerevan, 1967 (In Armenian).
- Alazan V. M. Tarapanki ughinerov. husher, Yerevan, 1990 (In Armenian).
- Apinyan A. Ankakhutyun gine. – “Hayastani Hanrapetutyun”, 30. VII. 1991 (In Armenian).
- Arias-Vikhil’ M. A. Neizvestnoe pis’mo Lui Aragona o podgotovke Parizhskogo kongressa v zashchitu kul’tury (1935) (po materialam Arkhiva A. M. Gor’kogo). – Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya, 2015, 10-Russkii. – <http://www.nrgumis.ru/articles/1954> – 28. 10. 2019 (In Russian).
- Bem A. L. Pokhishchenie Yevropy (o kongresse pisatelei v zashchitu kul’tury). – “Mech” (M.), 8. IX. 1935 (In Russian).
- Galtsova E. Neproshedshee vremya. – Radio-peredacha ot 01. 07. 2019. – <https://echo.msk.ru/sounds/2231778.html> – 27. 08. 2019 (In Russian).
- Dialog pisatelei. Iz istorii russko-frantsuzskikh kul’turnykh svyazei XX veka, 1920–1970. M., 2002 (In Russian).
- Zhid A. Vozvrashchenie iz SSSR. M., 1936 (In Russian).
- Kalkhun K. Natsionalizm. M., 2006 (In Russian).
- Kaputikyan S. Mard, vorn aprum e mer mej (tsnndyan 70-amyaki aktiv). – “Grakan tert”, 18. V. 1973 (In Armenian).
- Literatura kak avtonomiya: intellektualy i ideologiya v XX v. (Rossiya i Zapad). Tezisy i annotatsii dokladov na russkom i frantsuzskom yazykakh. 10–11 sentyabrya. M., 2015. – <http://www.nrgumis.ru/articles/1953/> – 29. 05. 2019 (In Russian).
- Manukyan S. Vahram Alazan (tsnndyan 80-amyaki aktiv). – “Grakan tert”, 10. VI. 1983 (In Armenian).
- Mezhdunarodnyi kongress pisatelei v zashchitu kul’tury. Parizh, iyun’, 1935. Doklady i vystupleniya. Redaktsiya i predislovie I. Luppola, perevody E. Triole. M., 1936 (In Russian).
- Kublanovskii Yu. Posleslovie. – “Novyi mir”, 1999, № 3 (In Russian).
- Rubashkina A. I. Poshli tolki, chto den’gi moskovskie... – “Novyi mir”, 1999, № 3 (In Russian).
- Rudnaya I. O. Pervyi mezhdunarodnyi kongress pisatelei v zashchitu kul’tury ot fashizma i britanskii intellektualy. – “Istoriya, filosofiya, filologiya” (M.), 2016, № 1 (In Russian).
- Sergeeva-Klyatis A. Yu. Pasternak v zhizni. M., 2015 (In Russian).
- Frezinskii B. Ya. Pisateli i sovetskie vozhdii. M., 2008 (In Russian).

ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԿՈՆԳՐԵՍԻ
 ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍԸ
 ԵՎ ՄԵՏԱՆԱՐԱՏԻՎԸ
 (Հայ բանաստեղծ Վահրամ Ալազանի զեկուցման օրինակով)

ՏԻԳՐԱՆ ՄԻՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ Վ. Ալազան, կոնգրես, ստալինյան քարոզչություն, մշակութային քաղաքականություն, խորհրդային ինքնություն, սուբտեքստ, հիպերտեքստ, մետանարատիվ:

1935 թ. Փարիզում տեղի ունեցած մշակութային պաշտպանության գրողների միջազգային կոնգրեսի աշխատանքներին մասնակցած և զեկուցումով հանդես եկած հայ բանաստեղծ Վահրամ Ալազանի և մյուս մասնակիցների (Գ. Տարիձե, Ի. Միկիտենկո, Օ. Օզոլին և այլք) զեկուցումները ցույց են տալիս ստալինյան ուղղա-հայաց իշխանության ու կրեմլյան մշակութային քարտեզի գործունեության մարտա-վարությունը: Վ. Ալազանի զեկուցման բովանդակությունը և թեմատիկան վկայում են, որ այն քննարկվել է մասնագիտական (Մ. Աբեղյան), գաղափարական (Գ. Խանջյան, Վ. Պոստոլկին), լեզվական (Ս. Բարբյուս, Վ. Պոստոլկին) տեսանկյուններից մինչ ընթերցվելը: ԽՍՀՄ մյուս հանրապետությունների՝ Բելառուսի, Ուկրաինայի, Վրաս-տանի և այլ երկրների ներկայացուցիչների ելույթները նույնպես ստալինյան գաղա-փարական մետանարատիվի սուբտեքստեր էին: Բացի այդ, դրանք կարելի է ընկալել իբրև հիպերտեքստ՝ ուղղված ֆաշիզմի և նացիոնալ-սոցիալիզմի դեմ պայքարելուն: Ջեկուցումները քաղաքական խոսույթի համատեքստում, բովանդակային առումով եղել են տարբեր, իսկ կառուցման ու փաստարկման տեսանկյունից՝ միօրինակ: Դրանք ևս վկայում են, որ գրվել են քաղաքական ղեկավարության պատվերով ու վերահսկմամբ:

Տիգրան Միմյան – ք. գ. դ. ԵՊՀ-ի եվրոպական լեզուների և հաղորդակցության ֆակուլտետի արտասահմանյան գրականության ամբիոնի պրոֆեսոր: Գիտական հետաքրքրությունները՝ գերմանական գրականության պատմություն, գրականության ու մշակութային նշանագիտական խնդիրներ, հումանիտար գիտությունների մեթոդաբանության պատմություն, հայ-եվրոպական գրական կապեր: Հեղինակ է 1 մենագրության, 2 ուսումնամեթոդական ձեռնարկի և շուրջ 120 հոդվածի: tsimyan@ysu.am

Պատմամանկագրական հանդես 2020 № 1 Историко-филологический журнал

THE CULTURAL-POLITICAL CONTEXT AND METANARRATIVE
OF THE INTERNATIONAL CONGRESS OF THE WRITERS
FOR THE DEFENSE OF CULTURE
(On the example of the report by the Armenian poet Vahram Alazan)

TIGRAN SIMYAN

Summary

Key words: V. Alazan, congress, Stalinist propaganda, cultural policy, Soviet identity, subtext, hypertext, metanarrative.

In 1935, a Congress of the Writers for the Defense of Culture was held in Paris where among the participants from the USSR was Armenian proletarian poet Vahram Alazan and other representatives of the Soviet Union Republics (G. Tabidze, I. Mikitenko, O. Ozolin etc.) whose papers presented at the Congress showed the strict “vertical” control of Stalinist directives and the tactics of the cultural “priests” of the Kremlin. The content and theme of Alazan’s report reveal the fact of it having been subjected to an expert’s (M. Abegyan), ideological (G. Khanjyan, V. Potemkin), as well as linguistic (A. Barbusse, V. Potemkin) revision before being read during the congress. The reports by the representatives of other fraternal republics of the USSR (Belarus, Ukraine, Georgia and other countries) also appear to be subtexts of the Stalinist ideological metanarrative. Besides, all the mentioned texts can be perceived as a hypertext directed against fascism and national-socialism as well as a means of active defense and glorification of the USSR. In political discourse, the reports in question also resulted to be different in meaning but similar by the logic of construction and argumentation. This also testifies that all reports were written according to clear directives of the political establishment.

Tigran Simyan – Doctor of Sciences in Philology, Professor at the YSU Department of Foreign Literature of the Faculty of European Languages and Communication. Scientific interests: the history of German literature, semiotic problems of literature and culture, the history of methodology of Humanities, Armenian-European literary connections. Author of 1 monograph, 2 educational-methodological textbooks and over 120 articles. tsimyan@ysu.am